

Услышав имя Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу замер на месте.

— Что? Пань Юй?

— Это... этого не может быть!

— Ты... ты ведь тоже из истинного рода Пань Гу, как такое вообще возможно!

— Общеизвестно, что в истинный род Пань Гу входят только Сань Цин и Двенадцать Прародителей У. Ты никак не можешь быть из истинного рода Пань Гу, кто ты такой на самом деле? Хватит пытаться меня здесь одурачить! — с ужасом на лице посмотрел на Пань Юя Хунцзюнь Лаоцзу.

— Хм!

Пань Юй холодно усмехнулся:

— Старый вор Хунцзюнь, нужно ли мне твоё одобрение, чтобы быть из истинного рода Пань Гу? Если я говорю, что принадлежу к истинному роду Пань Гу, значит, так оно и есть.

— Ты, старый вор, вообще кто такой?

— Невозможно!

— Это абсолютно невозможно!

Хунцзюнь Лаоцзу крайне твёрдым тоном произнёс:

— После того как Пань Гу расколол Небо и Землю, он полностью растворился в небытии. Его изначальный дух превратился в Сань Цин, а собственная плоть и кровь — в Двенадцать Прародителей У. Помимо этого, никаких других живых существ не порождалось.

— Как у тебя хватает наглости выдавать себя за истинный род Пань Гу!

Что бы ни случилось, ни в коем случае нельзя было признавать, что Пань Юй принадлежит к истинному роду Пань Гу, и тем более нельзя было признавать, что он — прямой сын Пань Гу. Сама сила противника на уровне Хуньюань Дало Цзиньсяня уже вызывала у него сильнейшую опаску.

Если же к этому прибавится статус кровного сына Пань Гу, справиться с ним станет ещё труднее.

— Хе-хе!

Пань Юй холодно усмехнулся:

— Старый вор Хунцзюнь, разве твоё убожество способно постичь происхождение моего истинного тела? Когда Небо и Земля ещё не сформировались, и всё пребывало в первородном Хаосе, я уже существовал в этом мире.

— Даже воля небес и земли Континента Хунхуан и помыслы Божественного Отца Пань Гу не стали мне возражать.

— Ты, старый вор, всего лишь посторонний, имеешь ли ты хоть какое-то право отрицать мою личность?

— Ты... ты!

Услышав эти слова Пань Юя, лицо Хунцзюнь Лаоцзу сильно изменилось.

Его выражение лица стало ещё более мрачным.

Шестое чувство подсказывало ему, что всё это, вполне возможно, правда.

Иначе почему, когда он явился на Континент Хунхуан, воля небес и земли Континента Хунхуан не стала помехой для противника? Особенно аура, исходившая от него: она была на несколько пунктов гуще, чем божественное величие Пань Гу, исходившее от Сань Цин.

Самое главное — Хунцзюнь Лаоцзу чувствовал, что гармония между этим человеком и данным миром была сильнее, чем у него самого.

Из этого следовало, что он, скорее всего, действительно является прямым старшим сыном Пань Гу.

Именно поэтому Хунцзюнь Лаоцзу испытывал всё больший шок в глубине души, а его жажда убийства Пань Юя становилась всё сильнее.

Этого юнца ни в коем случае нельзя оставлять в живых.

Иначе для него и Небесного Пути захват власти над Континентом Хунхуан останется лишь несбыточной мечтой.

— Даже если ты из истинного рода Пань Гу и прямой сын Пань Гу, и что с того? Неужели ты и

вправду думаешь, что я ничего не смогу тебе сделать?! Если я задамся целью убить тебя, у меня найдутся средства, — с убийственным выражением лица произнёс Хунцзюнь Лаоцзу.

— Хе-хе, убить меня!

Пань Юй презрительно бросил:

— Старый вор Хунцзюнь, не то чтобы я тебя недооценивал, но если у тебя есть хоть каплю смелости — убей меня прямо сейчас, я даже сопротивляться не стану.

— Только вот посмеешь ли ты?

— Если ты не посмеешь меня убить, тогда ты мне внук.

— Мерзавец!

— Какая наглость, неужели ты и правда думаешь, что я не осмелюсь тебя убить?!

— Хоть ты и достиг уровня Хуньюань Дало Цзиньсяня, но ты всего лишь на второй ступени. Убить тебя я всё же смогу. И хотя ты тоже прямой сын Пань Гу, у тебя, в отличие от Сань Цин, нет Заслуги Раскола Небес, — гневно рявкнул Хунцзюнь Лаоцзу. Правая рука его сжалась, и потоки Божественной молнии Цзысяо собрались в его ладони, превратившись в меч из ци.

Одним небрежным взмахом он направил эту ци меча на Пань Юйя, намереваясь разрубить его на части.

Столкнувшись с этим ударом, Пань Юй не сделал ни малейшего движения для сопротивления и даже не попытался увернуться.

Это заставило Хунцзюнь Лаоцзу невольно усомниться: что этот парень творит?

Неужели он всерьёз думает, что он не посмеет его убить?!

Ну теперь-то доигрался, остолоп!

Он ведь действительно собирался применить смертоносный приём!

Одержимый жадой убийства, Хунцзюнь Лаоцзу поклялся разрубить Пань Юйя одним ударом меча, заодно полностью уничтожив его изначальный дух, истинное Я и душу, чтобы в этом мире не осталось и следа самого существования Пань Юя.

В следующее мгновение этот удар меча уже достиг груди Пань Юя.

— Мм? Что-то здесь не так!

Буквально в следующий миг Хунцзюнь Лаоцзу вдруг осознал огромную проблему: за это короткое мгновение Пань Юй успел полностью укротить гору Бучжоу, так что теперь она полностью подчинялась его воле.

Стоит убить его — и гора Бучжоу тоже рухнет вместе с ним.

— Твою мать!

— Плохо дело!

Видя, что этот удар меча вот-вот унесёт жизнь Пань Юя, сердце Хунцзюнь Лаоцзу затрепетало. Этот соплёк оказался слишком коварен: если убить его этим ударом и гора Бучжоу разрушится, небо и земля Континента Хунхуан немедленно обрушатся.

Хотя для подпираания неба можно использовать Черную Черепаху Северного Моря, сам он ещё не достиг совершенного состояния.

Как только Континент Хунхуан рассыплется, бескрайняя Кармическая Кара падёт на голову самого Хунцзюнь Лаоцзу.

Тогда он умрёт так, что даже не поймет, отчего.

В этот момент Хунцзюнь Лаоцзу наконец понял, почему Пань Юй чувствовал себя столь уверенно. При одной мысли об ужасе от обвития бескрайней кармической кары Хунцзюнь Лаоцзу торопливо отозвал удар меча.

— Фух! Фух!

Глубоко вздохнув, он бессознательно потёр холодный пот со лба.

Чуть было не совершил роковую ошибку.

— Хе-хе!

В ответ Пань Юй холодно усмехнулся:

— Старый вор Хунцзюнь, ты же только что так громко и уверенно заявлял, что хочешь меня убить? Что ж теперь передумал? Струсил? Твою мать, ты и правда мне внук!

— Ты... ты!

От такого потока ругани со стороны Пань Юя Хунцзюнь Лаоцзу чуть не лопнул от злости.

— Мм?

В следующее мгновение Хунцзюнь Лаоцзу внезапно сообразил: убивать его он действительно не может.

Но ведь разок задать ему хорошую трепку никто не запрещает!

При этой мысли у Хунцзюнь Лаоцзу вновь зародились кое-какие коварные планы. Однако Пань Юй, казалось, насквозь видел его мелкие мыслишки: стоило ему подумать об этом, как от тела Пань Юя вдруг испустилось ослепительное золотое сияние.

— Какого чёрта!

— Золотой свет заслуг!

— Откуда у этого парня столько заслуг? Где он их вообще раздобыл?! — в крайнем изумлении завопил Хунцзюнь Лаоцзу. В тот самый миг, когда вспыхнул этот золотой свет заслуг, ему показалось, что его сейчас ослепит.

Его масштабы были куда гуще, чем Заслуги Раскола Небес на телах Сань Цин.

Разве все заслуги раскола небес того парня по имени Пань Гу не были уже давно разделены?! Откуда у этого гадёныша взялись Заслуги Раскола Небес?!

Просто невероятно!

Откуда ему было знать, что тогда, сразу после раскола Небес и Земли, великий божественный Пань Гу отсёк три десятых от обрётённых Заслуг Раскола Небес и оставил их на теле Пань Юя ради его защиты.

В конце концов, он был его родным сыном.

Оставшиеся же семь десятых были распределены в определённых пропорциях между Сань Цин, Двенадцатью Прародителями У и всеми живыми существами Хунхуана.

Окутав себя золотым светом заслуг, Пань Юй продолжал беспрестанно провоцировать Хунцзюнь Лаоцзу, приговаривая:

— Старый вор Хунцзюнь, давай же! Если есть хоть капля мужества, попробуй ударь меня.

— Я стою прямо здесь, позволяя тебе бить меня. Посмотрим, что ты мне сделаешь.

— Ты... ты!

— Твою мать!

Выругавшись на чём свет стоит, Хунцзюнь Лаоцзу подумал: раз мне не по силам с ним тягаться, неужто я не могу просто скрыться?

Разъяренный до предела Хунцзюнь Лаоцзу уже собирался повернуться и уйти, как вдруг раздался громовой оклик Пань Юя:

— Старый вор Хунцзюнь, а ну стой на месте! Кто тебе разрешал уходить?

<http://bllate.org/book/20170/2008704>